

Нил, которого привели в дом Эванджелины, находился в большой пустой комнате. Эта комната использовалась Нилом и Эванджелиной для тренировок. Нил уже давно тренировал Эванджелину. Сначала он попытался оценить физические возможности Эванджелины и попросил ее сделать несколько простых движений.

Это было хорошо, ее физические данные были выше среднего, а ее способности были намного выше, чем у большинства девочек ее возраста, но это было все. Она не была такой экстремальной, как остальные в Клубе Наемников. Ее способности к изучению боевых приемов тоже были довольно хороши, но для Нила в этом не было ничего особенного.

Нил подумал, что поскольку уровень Алекса и всех остальных, кроме Кея, был ненормально высок, то и Эванджелина, которая держалась рядом с ними и которую называли почти идеальной женщиной, была на таком же смехотворно высоком уровне.

И все же, к разочарованию Нила, хотя Эванджелина действительно была на голову выше остальных, ее способности не были такими экстремальными, как у Алекса и остальных. Однако Нил находил, что Эванджелина никогда не сдается, а ее крайняя настойчивость и стремление двигаться вперед удивительны, и он этим в ней восхищался.

Но сегодня, тренируя Эванджелину в ближнем бою, Нил заметил нечто странное. Не хватало обычной агрессивности и страсти стать сильнее. Она словно превратилась в пустую оболочку своего прежнего "я".

Нил, который только что отшвырнул Эванджелину в сторону, помог ей подняться и смущенно на нее посмотрел.

— Что-то случилось, Ева? Похоже, ты сегодня не в себе.

Нил действительно беспокоится о здоровье Эванджелины. Эванджелина не ответила, как будто думала о чем-то очень глубоком. Ее глаза смотрели в пустое пространство.

— Привет, Ева, это ты?

Нил заговорил рядом с ухом Эванджелины, она вздрогнула от неожиданности и отпрыгнула назад.

— Что? Что?

Эванджелина смотрела на Нила в полном замешательстве. Она не понимала, что происходит и что она сейчас делает.

— Что с тобой, Ева, все в порядке?

Нил посмотрел в глаза Евы и увидел, что ее глаза, всегда сияющие решимостью, стали немного тусклее.

— Нил, все кончено, я просто не могу... Я просто больше не могу.

Эванджелина, обессиленная, села на пол. Она почувствовала, как вся сила покинула ее тело, а ее сердце заболело еще сильнее.

— Что кончено? Я не понимаю, о чем ты говоришь. Как насчет того, чтобы рассказать мне, что случилось? Я твой старший в школе, а также твой наставник, так что тебе не нужно беспокоиться, и просто рассказать мне о своих проблемах. Просто положишься на меня, и я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе.

Нил сочувственно улыбнулся Эванджелине. Благодаря высокому уровню харизмы Нила, его сочувственная улыбка делала его почти святым. Увидев это, Эванджелина почувствовала себя немного спокойнее и начала говорить.

Эванджелина рассказала Нилу, как Алекс спас ее два года назад, как она влюбилась в него с первого взгляда. Она рассказала Нилу о своих розовых мечтах о воссоединении с ним, о том, как она никогда не сдавалась в его поисках, и как она была счастлива, когда встретила его снова.

С самого начала ее битва шла в гору. Хотя Алекс явно больше интересовался Рейчел. Эванджелина надеялась на то, что они не встречаются, и ей казалось, что Алекс обращается с ней скорее как с сестрой, чем как с любимой. Это была ее надежда, что когда-нибудь глаза Алекса, наконец, упадут на нее.

Она изо всех сил старалась стать такой, что Алекс обратит на нее внимание. Она приложила все усилия, чтобы стать для него лучше.

— Но как бы я ни боролась! Как бы я этого ни желала, он никогда не посмотрел в мою сторону! В глазах Алекса была только Рейчел, с которой он недавно познакомился. Она не боролась, она ничего не сделала. Так случилось, что Алекс влюбился в нее, а не в Эванджелину.

Эванджелина искренне верила, что у нее есть шанс, но когда она однажды шла по пустому коридору, то заметила Алекса, стоящего неподвижно на одном месте. Он так сосредоточился, что даже не заметил приближения Эванджелины. Эванджелина, увидев шанс, хотела удивить Алекса, закричав "бу!", но прежде чем она успела что-то сделать, Алекс пробормотал себе под нос.

— Пожалуйста, дай мне сил, Рейчел.

В тот момент, когда Эванджелина услышала его голос, с такой любовью произносящий эти слова, она убежала. Она не понимала почему, но побежала так далеко, как только могла, и оказалась в комнате школьного совета. В комнате, полной бумаг, она села и заплакала в углу.

Нил, слушавший ее рассказ, был удивлен. Он уже знал, что Эванджелине и Рейчел нравился Алекс, но не понимал, насколько он им нравился. Услышав историю Эванджелины, Нил подумал, что ее любовь больше похожа на одержимость.

— Почему не я?! Скажи мне, Нил, почему это не могу быть я?! Почему Алекс не смотрит в мою сторону?! Почему Рейчел оказалась в его сердце?! Почему она заставляет его произносить ее имя с такой любовью?! Почему?! Неужели моя любовь, которую я лелеяла два года, уступает любви Рейчел?! Все мои усилия... Разве моя борьба бесполезна?! Скажи мне, Нил, пожалуйста, скажи... Как заставить Алекса смотреть в мою сторону?..

Эванджелина плакала на груди Нила, который впервые в жизни не знал, что сказать. Его смутили эмоции Эванджелины.

— Почему ты не отвечаешь, Нил?.... Я вижу, даже у тебя нет ответа.... Я знала, что все, что я делаю, бесполезно... Я не должна была пытаться... С самого начала я была обречена на поражение... И...

Шмяк! Эванджелина почувствовала жжение на правой щеке. Нил влепил ей пощечину. Эванджелина посмотрела на вечно улыбающегося Нила, но увидела, что он больше не улыбается. Эванджелина впервые увидела у Нила такое сердитое лицо.

— И это все?... Что, черт возьми, ты говоришь, Ева! Ты говоришь мне, что это все! Ты утверждала, что старалась изо всех сил, но теперь сдаешься, только потому, что стало немного сложнее?! Ты еще ничего не сделала! Ты призналась Алексу? Нет, не видел! По правде говоря, ты ничего не начала, ты даже не на стартовой линии, и ты уже сдаешься? Ты просто испуганная маленькая девочка, которая плачет, ничего не делая. Я недооценил тебя, я восхищался тем, как усердно ты работаешь, но, в конце концов, это все, что у тебя есть?

Услышав слова Нила, Эванджелина удивленно посмотрела на него. Она не злилась на него за то, что он дал ей пощечину или обозвал трусихой, и вообще говорил о ней много гадостей. Вместо этого она словно стала просветленной. Нил был прав, она даже не начала по-настоящему сопротивляться. Она еще даже не была на старте.

— Нет, это все не я! Я все еще могу больше!... Спасибо, Нил, что показал мне дорогу.

Глаза Эванджелины покраснели от слез, но она улыбнулась очень красивой улыбкой. Ее улыбка на мгновение очаровала даже Нила.

— Ничего особенного. Я просто сделал свою работу в качестве старшего.

<http://tl.rulate.ru/book/18050/481253>